

МАГ БОЛГАРСКОЙ ПОЭЗИИ

(к столетию со дня рождения Теодора Траянова)¹

В болгарской периодической печати публикации о Т. Траянове появились в начале XX века. С того времени творчество поэта продолжает вызывать непрекращающийся научный интерес. О Т. Траянове писал в различные периоды своей жизни Л. Стоянов, его поэзии посвятили статьи выдающийся болгарский ученый П. Зарев и многие известные исследователи болгарской литературы: С. Хаджикосев, Л. Георгиев, Б. Ценков и др. Книга В. Балабановой² — первая после 1944 года монография о Т. Траянове³. Автор представляет читателям свои воспоминания о замечательном современнике, поэте, которого провозглашали вождем отдельного направления в болгарской литературе первой четверти XX века, известного под названием «болгарский символизм». Труд В. Балабановой выходит за рамки литературных анкет. Пожалуй, особую ценность этим страницам придает то, что они написаны близким другом поэта. Присутствие личного оттеняет объективные факты, определяет структуру книги, обуславливает неповторимое воссоздание духовности поэта и завершенность под определенным углом зрения его образа. Мемуарные записи сопровождаются материалами из архива Т. Траянова, бережно собранными писательницей. Книга снабжена подробными примечаниями, которые содержат фрагменты писем, сообщений, воспоминаний о Теодоре Траянове его друзей и сподвижников,

¹ Неопубликованная статья (прим. сост.)

² Вера Балабанова. Теодор Траянов. Литературни анкети. «Наука и изкуство». София. 1980. 164 с.

³ В 1926 г. в Болгарии вышла книга М. Бенароя «Теодор Траянов и неговия мир»; в 1941 г. в серии книг Н. Райнова «Вечното в нашата литература» — очерк «Теодор Траянов».

собственно анкеты — отрывки из интервью, данных им в разное время, справки биографического характера, касающиеся как самого Т. Траянова, так и его окружения, людей, имеющих отношение к творческой судьбе поэта. Некоторые материалы публикуются впервые. Книгу включает обширный индекс имен. Важными являются указания на данные источников, по которым цитируются высказывания Т. Траянова, суждения критиков-единомышленников поэта — И. Радославова, М. Бенароя и др. о значении его творчества.

В. Балабанова повествует о жизненном пути Т. Траянова, иллюстрирует свой рассказ интересными эпизодами, известными ей со слов самого Т. Траянова или его близких: матери, братьев, друзей, — моментами, в которых раскрывается образ мыслей, характер, душа и трагическая судьба человека — поэта, возложившего на себя миссию выразителя самого человечества.

Романтический подход к проблематике, гуманистическая концепция будущего отличают поэзию Т. Траянова. Однако творческая изоляция от зловещих будней Болгарии 20-х, 30-х и 40-х годов вплоть до освобождения не могла не сказаться на неопределенности и абстрактности его идеала, оторванности от социальной проблематики реальной борьбы за реальное будущее.

Собственно творчеству Т. Траянова посвящены разделы «Творчество», «Траянов и художники», «Годовщины и чествования», хотя присутствие его творческой индивидуальности ощущается во всей книге. Возможно, это объясняется и тем, что мемуарные записи велись в зрелые годы поэта, что автор сближается с Т. Траяновым в последнее десятилетие его жизни, находится рядом с ним, умирающим, в последние часы и минуты.

В книге В. Балабановой не только раскрывается обаяние личности Т. Траянова, своеобразная и непосредственная сила его душевности, но и область его литературных интересов, увлечений, что позволяет лучше понять творческий мир художника слова. Его интерес к истории западноевропейской и русской культур соединялся с глубокой привязанностью к героическим и трагическим событиям в жизни и борьбе болгарского народа, к истокам, славному прошлому, преклонением перед народными вождями минувших эпох и их трагическим бессилием изменить ход истории. Обширные знания болгарской и европейских литератур, современного литературного процесса натолкнули его на мысль о создании синтетического образа трагедии человечества.

В. Балабанова приводит следующие слова Т. Траянова: «Я хочу написать работу, в которой бы содержался синтетический ответ. Если Дон-Кихот — трагедия человеческого иллюзионизма; если Гамлет — трагедия человеческой воли; если Фауст — трагедия совести и если Заратустра — трагедия человеческого стремления к власти, — я хочу дать нечто свое, почерпнув наставления из всей сокровищницы человечества». В этих словах — поэтическое кредо Т. Траянова, в них — объяснение специфики траяновского индивидуализма и его художественного воплощения — символизма, послуживших отправной точкой новому литературному течению.

Проблема индивидуализма в искусстве диалектически связывается Т. Траяновым с развитием национальных культур в направлении к универсализму. В записках Т. Траянова, которые писательница приводит в главе «Творчество», индивидуализм поднимается поэтом на шит «как революционный фермент болгарского духа». Раскрывая психологию творчества Т. Траянова, книга В. Балабановой наталкивает на мысль о тождественности подобного восприятия той традиционной и относительно положительной роли индивидуализма в средневековой истории болгарской культуры и борьбы за национальное самосохранение, на которую указывает Д. С. Лихачев. По сути, под индивидуализмом Т. Траянов понимает неповторимое сотворение образов и отображение событий, в которых находит отражение самосознание одного народа, индивидуальное и обобщающее отображение подлинно национального в категориях абстрактного, что даст возможность национальному гению стать достоянием мировой культуры. Тем не менее расхождение с материализмом, противопоставление социальным проблемам национальных задач, соединение социальных проблем и космополитизма, одним словом, непонимание законов исторического материализма привели Т. Траянова и его последователей к отрыву от действительности, к поискам законов общественного развития в идеалистических теориях, к религиозному мировосприятию и мистической предопределенности в трактовке исторических событий. Вместе с тем, «кристальный национализм» Т. Траянова далек от реакционного противопоставления одной нации остальным. Программное утверждение о его стремлении к «универсализму» говорит о необходимости национального развития по линии сближения с другими нациями, другими культурами, а поэтическая интуиция позволяет верно предвидеть в начале 30-х годов выдвижение на передний план социального романа как жанра, отвечаю-

щего основной тенденции ближайшего развития болгарской литературы.

Отсутствие научной методологии в решении программных вопросов искусства сказалось на идейных позициях и на творчестве поэта. Однако талант художника преодолевает ограниченность субъективно-идеалистического мировоззрения мыслителя. В лучших произведениях Т. Траянова, обращенных к духовному миру человека, достигается необычайная эмоциональная выразительность благодаря близости к народному творчеству, к традиции революционной поэзии. Поэтому, несмотря на символистическую и экспрессионистическую образность, в них — четкость ассоциативных связей с болгарской реальностью, в символизации типического раскрывается объективность этой поэзии, ее историзм и оптимизм.

В статье Т. Траянова «Болгарский стих», помещенной в примечаниях к книге, содержится наряду с идеалистическими положениями верная оценка явлений болгарской литературы. Здесь Т. Траянов высказывает восторженное отношение к фольклору, к творчеству классиков болгарской литературы и целой плеяды ее новых творцов, среди которых имена Христо Ботева, Ивана Вазова, Пенчо Славейкова, Пейо Яворова, Димчо Дебелянова, а также Людмила Стоянова, Николая Лилиева, Христо Ясенова.

Поэтическое наследие Т. Траянова обладает еще одним несомненным достоинством. Поэт воспринимает литературу как единый мировой процесс. Гений различных эпох и народов вдохновляет Т. Траянова на создание произведений, в которых ценности мировой культуры, одухотворенные талантом творца, предстают перед болгарским читателем в новой поэтической интерпретации, обогащают духовную культуру болгарского народа. Не случайно великий пролетарский поэт Болгарии Н. Вапцаров обращается к «Пантеону» Т. Траянова в своих лекциях, пропагандируя среди населения достижения мировой и болгарской культуры (В. Балабанова приводит этот факт в книге).

Произведения замечательного поэта нуждаются во всестороннем изучении. В связи с этим важно отметить систематизирующее значение новой книги о Т. Траянове в дальнейшем исследовании его творчества. Кроме того, опубликованные документы (записи Т. Траянова, интервью, письма сподвижников) дают новый материал для определения места и роли поэта в истории болгарской литературы. Известно, что нет единства мнений о принадлежности

Т. Траянова к определенному литературному направлению. Его поэзия определяется и как романтическая, и как символистическая, и на грани между экспрессионизмом и символизмом. В этом отношении интересны записи поэта, в которых он уделяет особое внимание экспрессионизму, говорит об экспрессионистическом влиянии на собственное творчество («Болгарские баллады»). Что касается эстетической оценки литературных направлений XIX–XX веков, то нередко она дается в субъективно-идеалистическом плане. Ценным, напротив, является разбор стилевых особенностей рассматриваемых направлений.

Материалы, собранные в книге, служат подтверждением мнения о романтическом характере творчества Т. Траянова, в основе которого — вера в торжество идеалов гуманизма, в силу «национального духа» (поэт олицетворяет историю мужества и борьбы болгарского народа за сохранение национального самосознания и, в то же время, в совмещении временных планов придает мистическое выражение идее справедливости). Свообразие его произведениям придавало мастерское использование современных поэту приемов символизма и экспрессионизма.

Если говорить об отчужденности Т. Траянова от реальных проблем современной действительности, то напрашивается сравнение с островком прошлого в бурном течении времени, включающем балканские и две мировые войны, полные драматическими событиями межвоенные годы. Воспоминания В. Балабановой вносят существенные коррективы в суждения о социальной и политической индифферентности поэта. В книге приводятся высказывания Т. Траянова, содержащие высокую оценку творчества пролетарских поэтов Х. Ясенова, Н. Вапцарова, Х. Смирненского, которого поэт называет «социальной совестью». В. Балабанова рассказывает об участии Т. Траянова к судьбе Н. Вапцарова, ожидавшего приговор фашистского трибунала, его готовности выступить на суде в защиту поэта-антифашиста, о протесте против преследования Х. Ясенова монархо-фашистским правительством Болгарии (Т. Траянов, как подчеркивает писательница, подписал протест первым). Приводятся факты, свидетельствующие об оппозиции поэта германскому фашизму и фашистскому режиму в Болгарии. Известно, что поэт воспринял с воодушевлением установление народной власти в Болгарии, однако скорая смерть, последовавшая 15 января 1945 года, помешала новому расцвету его творчества.

Вышедшая в канун столетия со дня рождения Теодора Траянова, книга В. Балабановой является ценным вкладом в изучение жизни и психологии творчества поэта, самоотверженно влюбленного в свой народ, мечтавшего о том часе, когда восторжествует свобода на родной земле, а освобожденный человеческий разум поднимет болгарскую поэзию до новых высот мирового искусства.